

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios "Я..." Ван Руи попытался оправдаться. "Это была идея Иньин..." "Я не могу беспокоиться о твоих делах. Ван Руи, я еще раз подчеркиваю. То, чем ты занимаешься, меня не касается, и ни о какой дружбе между нами речи быть не может. Судьба вашей компании находится в ваших руках. Может быть, ты пойдешь и попросишь старшего", - холодно сказала Чэн Аня. "Если ничего другого не остается, я возвращаюсь. Надеюсь, ты больше не придешь и не найдешь меня!" "Чэн Аня... Остановись!" Ван Руи увидел, что она собирается уходить. Он забеспокоился и тут же протянул руки, чтобы остановить Чэн Аню. "Я прошу тебя, помоги мне хоть раз!" "Вы закончили!" Чэн Аня с сердитым видом замахала руками в ответ. Небо потемнело, и несколько офисных работников только что вернулись домой. Они обернулись и стали жестикулировать Чэн Аню, отчего она почувствовала раздражение. Чэн Аня сжала кулаки и прикинула, под каким углом нужно ударить, чтобы сила удара была наибольшей.

Она могла казаться чистой и приятной, но на самом деле была очень жестокой. "Аня..." "Хочешь, чтобы тебя избили?" Чэн Аня звучала холодно, ее чистое и женственное лицо излучало доминирующую ауру. В этот момент никто не мог принизить ее достоинства. Ведь именно она научила Нин Нин быть такой смелой, как же ей не ответить, если ее обижают другие? Ван Руи был очень напуган. Он беспомощно смотрел вслед уходящей девушке, в его глазах читалась ненависть. Эта проклятая женщина! Отказалась от мягкого предложения, предпочтя суровое наказание. Подождите, как он с ней расправится! "Иньин, мы потерпели неудачу. Она не хочет помогать!" Ван Руи в ярости окликнул Чэнь Иньин. "Вот проклятая сука!" "Разве ты не упомянул о том, что было в прошлом?" удивилась Чэнь Иньин. "Не надо об этом. Я использовал всевозможные методы, но она не соглашалась. Видимо, придется прибегнуть к последнему способу. Эта проклятая женщина! Я не верю, что она до сих пор не хочет помочь!"

На Аню Ченг теперь не действовали ни сила, ни уговоры. Хорошо, он разыграет свою лучшую карту. Посмотрим, как она будет на коленях умолять его! Чэн Аня поднялась вверх. Нин Нин читала книгу о применении защитной системы. На обеденном столе стояли три блюда и один суп, от которых исходил горячий пар. Маленький мальчик заботливо ждал, пока она поужинает. "Мамочка, ты, наверное, проголодалась!" Мальчик улыбнулся, отложив книгу. Он пошел на кухню и принес две миски риса. "Мамочка, с каких это пор твои навыки стали хуже? Почему тебе нужно столько времени, чтобы отогнать муху?" "Муха сама виновата. Он был слишком толстокожим и бессовестным!" усмехнулась Чэн Аня. Она выглядела отвратительно, ведь ей не нужно было прятаться перед сыном. Мальчик засмеялся и заботливо взял для нее еду. "Кто он такой? Он за тобой ухаживает?" "Парень твоей мамы семилетней давности!"

Маленький мальчик, который пил суп, подавился. Он безостановочно кашлял, и его нежное лицо покраснело. Чэн Аня тут же протянула ему кусочек ткани и поджала губы. "Малыш, не надо так волноваться. Этот человек не имеет к тебе никакого отношения. Пожалуйста, не ввязывайся в сомнительные связи, это понизит стиль твоей мамочки". Нин Нин не знала, смеяться ей или плакать. "Мамочка, не волнуйся. Я не стану сентиментальничать по этому поводу. В любом случае, разве ты уже не рассталась с ним семь лет назад? Что случилось? Неужели он понял, какая у меня замечательная мамочка, и хочет повернуть назад?" "Это определение самоуничтожения. Давай не будем обращать на него внимания. Он все равно не имеет к нам никакого отношения", - туманно сказала Чэн Аня. "Ладно, навестим завтра дедушку и пригласим его поиграть?" Нин Нин кивнула. Чэн Аня приезжала к папе Чэну почти каждые выходные, и Нин Нин могла сопровождать старика.

"Мамочка, дай мне в следующий раз разобраться с теми, с кем ты не можешь справиться. Я помогу тебе уничтожить их!" неожиданно сказал Нин Нин. Помогать маме отгонять мух и защищать папины права было его сыновним долгом. "Договорились, я оставлю их тебе, если не

смогу с ними справиться!" Чэн Аня коварно улыбнулась. Эта пара - мать и сын - привыкла к сговору. На следующее утро Чэн Аня и Нин Нин вышли на улицу в одинаковых нарядах. Перед тем как отправиться в самый большой парк развлечений в городе А, они зашли за папой Чэном. Чэн Аня хотела забрать папу Чэна к себе надолго, чтобы заботиться о нем и Нин Нин. Однако папа Чэн ни в какую не соглашался. Линь Ли уже несколько лет как продала, и ее нигде не было видно. Папа Чэн боялся, что, вернувшись, она выдаст Чэн Аня. Поэтому он не соглашался жить с Чэн Анем, несмотря ни на что.

Аня ежемесячно выдавала папе Чэну некоторое пособие, чтобы его жизнь не была такой тяжелой, как в прошлом. При этом не имело значения, где он живет, и Чэн Аня не могла его переубедить. Поэтому она могла лишь каждую неделю привозить к нему Нин Нин, чтобы вместе пообедать и поболтать, позволяя папе Чэну наслаждаться тем, что у него есть внук. Сейчас она больше всего хотела, чтобы папа и сын были в безопасности. Все остальное было на втором месте. Семья из трех поколений была очень счастлива, играя в парке аттракционов. Семья Чэн Аня с детства была небогатой. Они могли потратить один доллар так, как будто это было два юаня. Поэтому у них не было лишних денег, чтобы играть в парке аттракционов. С ранних лет она была заботливой и помогала папе Чэну по хозяйству. Иногда, когда папа Чэн ставил у дороги ларек, Чэн Аня шла помогать ему. Радость детства была для Чэн Ани чем-то очень далеким.

Чэн Аня очень завидовала, когда проходила мимо парка аттракционов и слышала радостные крики людей из прошлого. После этого она уехала в Англию, и жизнь ее тети была вполне сносной, но она была беременна Нин Нин и не хотела обременять семью тети. Поэтому она работала, одновременно учась и воспитывая Нин Нин. Она была настолько занята, что у нее не оставалось времени на игры. Только в последние два года она стала более обеспеченной. Когда она родила Нин Нин, то дала себе слово, что обеспечит сыну безбедную жизнь. Все, о чем она жалела в детстве, никогда не случится с ее сыном. Она была рада, что ей это удалось! На самом деле она была всего лишь большим ребенком. Она выглядела чище, чем студентки, играющие в парке аттракционов. На работе она обычно испытывала стресс, поэтому в выходные ей тоже хотелось расслабиться. Мать и сын специально выбирали для игры самые захватывающие аттракционы, так как слишком мягкие им не подходили.

По дороге они дразнили и провоцировали друг друга, и их смех не прекращался. Папа Чэнг ухмылялся от уха до уха. Глядя на улыбающиеся лица дочери и внука, он чувствовал, что больше ни о чем в жизни не жалеет! После пикника Чэнг Аня захотела еще поиграть. Папа Чэнг рассмеялся. "Девочка, не похоже, что ты выводешь своего ребенка играть. Ты сама играла как сумасшедшая!" Чэн Аня слегка улыбнулась и мило надула губки. Она потянула папу Чэна, как маленькая девочка, и кокетливо сказала: "Папа, я тоже ребенок!" Нин Нин элегантно вставил соломинку и передал напитки папе Чэну и Чэн Аню. Он улыбнулся. "Дедушка, мамин детский нрав остался. Мы - мужчины. Мы не будем с ней расчетливы". "Молодой сопляк!" Чэн Аня ударила его по маленькой головке и насмешливо сказала.

Папа Чэнг громко рассмеялся и обнял своего дорогого внука. Его приветливое лицо было наполнено заботливым взглядом. Он всю жизнь терпел лишения и только к старости почувствовал, что Бог относится к нему по-настоящему хорошо. У него была красивая, внимательная и способная дочь и умный, симпатичный и заботливый внук. После страданий пришло счастье! Одной жизни было достаточно! Чэн Аня действительно потащила Нин Нин играть в очередную партию деревянных подставок - фэйербол и ныряющую подставку. На ее утонченном и изящном лице сияла улыбка. Нин Нин во что бы то ни стало сопровождала ее. Такие аттракционы не вызвали у него особого восторга. Его дорогая мамочка была более бесполезной, чем он сам. Она сидела рядом с ним, и ее крики почти пронзали его барабанные перепонки.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3143722>